У герцога Коулсона, дальнего родственника герцога Сильви, было трое сыновей.

Двое старших детей считались настолько талантливыми, что любой из них мог бы стать прекрасным наследником. Родители души в них не чаяли и окружили их максимальной заботой и любовью.

С другой стороны, младший сын, Гилберт, считался недостойным по сравнению с репутацией его двух старших братьев, из-за чего с ним плохо обращались.

Его комната была отделена от семейных покоев, и родители навещали его только раз в месяц. Он вел себя хорошо и никогда не доставлял проблем, так как хотел, чтобы его баловали и хвалили родители, но они совсем не заботились о нем. Те, кто заботился о Гилберте и играл с ним, всегда были слугами.

И хоть он и жил со своей семьей, но в действительности полноценным членом семьи его никто не считал.

Таково было положение Гилберта в семье Коулсонов.

Когда он уже начал впадать в отчаяние от такой жизни, пошли разговоры о том, что его усыновила дальняя родственница Сильви.

В настоящее время у семьи Сильви была пятилетняя дочь, но они были обеспокоены тем, что у них не было наследника мужского пола.

Это была устаревшая традиция, согласно которой, дворянский титул должен унаследовать мужчина. Хотя в некоторых случаях допускались исключения, но на деле это редко применяли.

Одной из обязанностей дворянства было воспитание образцовых наследников. Таким образом, семья Коулсонов, которая была благословлена тремя мальчиками, и была выбрана.

Первоначально планировалось, что в новую семью поедет второй брат, и, если все пойдет по плану, он станет следующим герцогом Сильви.

Однако, если бы в семье Сильви родился мальчик, то второй брат остался бы ни с чем. Хозяйка была еще молода, и у нее было достаточно возможностей для второй беременности.

Учитывая эти опасения, родители Гилберта выбрала его в качестве «ребенка, которого можно было игнорировать».

Когда наступил день отъезда никто из членов семьи Гилберта даже не пришел проводить его.

- Меня что, просто выбросили?

Слуга лишь низко поклонился Гилберту, сказав: - счастливого пути.

Семья Сильви встретила Гилберта с распростертыми объятиями. Что выглядело довольно трогательно.

Особенно Сесилия, которая стала его сводной сестрой. При первой встрече она сразу же сказала: - наконец-то у меня есть младший брат! - А затем, весело улыбаясь обняла мальчика.

Таково было приветствие Гилберта в новой семье.

Однако с самого начала он невзлюбил Сесилия.

Он ненавидел и презирал её.

Ее родители души в ней не чаяли, несмотря на то, что ее тоже можно было считать бесполезной наследницей, не способной удержать благородный титул. Ее любили, любили и любили до такой степени, что она почти тонула в любви.

«Почему мы такие разные, хотя у нас одинаковые обстоятельства?»

После того как он присоединился к семье Сильви, это было все, о чем он мог думать.

Он сохранял это сдержанное отношение около шести месяцев, пока однажды Гилберт не заболел. У него была высокая температура, и он был так истощен, что некоторое время не мог самостоятельно встать.

Изначально у Гилберта было очень слабое здоровье. Он часто болел в то время, когда еще жил в семье Коулсонов. Его родители ненавидели хрупкое тело Гилберта, а слуги сплетничали, что это «неприятно» и «проблематично» в тени, когда он заболевал.

Он не помнил, чтобы кто-то когда-нибудь заботился о нем.

- Гил, как ты себя чувствуешь?

После того как он заболел, Сесилия много раз навещала Гилберта. Она позаботилась о том, чтобы они наняли сиделку для ухода за ним, и иногда меняла полотенце на его лбу.

Но на самом деле Гилберта чрезвычайно раздражали попытки Сесилии ухаживать за ним, пока он болел. Она была неуклюжей и наводила много шума пока возилась в одиночестве в его

комнате. Он чувствовал, что она воспринимает это как детскую игру.

Ему казалось, что с ним обращаются как с куклой.

Это приводило его в ярость.

В тоже время, он думал, что, если попытается выгнать ее из комнаты, то возможно потеряет свое место в семье Сильви.

У Гилберта не было другого выбора, кроме как принять свою роль куклы.

Она продолжала упорно приходить в комнату Гилберта каждый божий день, не пропуская ни дня. Она пела колыбельные или читала ему книги, пока не была удовлетворена.

И в конце она всегда спрашивала: - «Ты чего-нибудь хочешь, Гил?»

Гилберт всегда отрицательно качал головой.

То же самое было и в тот день.

Она вытерла пот с его лица, затем читала книгу, пока ее горло не охрипло, а после энергично спросила: - Ты чего-нибудь хочешь, Гил?

Обычно он качал головой, но в тот день настроение Гилберта было немного другим.

Он хотел сделать что-нибудь подлое и проучить эту лицемерную сводную сестру.

Гилберт указал на иллюстрацию в книге, которую Сесилия только что прочла. Это была голубая роза, которая, как говорили, исполняла любое желание.

- Я хочу это.

Она сама напросилась.

Синих роз в этом мире не существовало. Гилберт знал об этом и все же сказал это нарочно.

Он хотел увидеть встревоженное лицо своей сводной сестры.

Однако, увидев иллюстрацию, Сесилия проворчала: - Хмм! - А после провозгласила: - Я поняла!

Поищу его завтра!

Он был удивлен ее ответом, но в то же время подумал, что она, вероятно, просто не знает, что синих роз не существует. Когда она уходила он не стал её останавливать, а просто отпустил.

И, как и следовало ожидать, на следующий день она не появилась в обычное время.

Конечно же, сейчас его сестра была обеспокоена тем, что не может найти цветок. Когда он подумал об этом, то почувствовал удовлетворение. Он действительно считал, что это была его награда после того, как все это время с ним обращались так, словно он был куклой.

Но, тем не менее, он также почувствовал себя одиноким в этой тихой комнате.

Вечером того же дня, Гилберт проснулся от громкого шума.

Когда он сел и огляделся, то увидел, что его сводная сестра стоит за окном.

Ее щеки были испачканы грязью, и она что-то держала в руке.

Гилберт поспешно открыл окно, а затем прямо перед его носом появился цветок.

- Мне очень жаль. Это был единственный голубой цветок, который я смогла найти!

В руках она держала голубой колокольчик.

- Его также можно использовать как лекарство! Его было трудно найти, потому что он растет посреди утеса.

- Утеса!? – Взволнованно воскликнул он.

Конечно, за особняком был утес, но неужели она взобралась туда в одиночку?

При ближайшем рассмотрении он увидел, что ее платье было испачкано грязью, а подол слегка порван. Ее щеки были исцарапаны, а лоб покраснел, вероятно, от удара обо что-то.

- Мама, наверное, рассердится на меня за то, что я сегодня пропустила дневные уроки.

Но даже после этих слов она продолжала улыбаться.

Гилберт протянул дрожащую руку и осторожно взял колокольчик. - Но почему…?

Сам того не замечая, его голос задрожал.

Он не мог понять, почему она зашла так далеко.

- Потому что я люблю Гила! И мне грустно, если Гил плохо себя чувствует!

Она ответила с невинной улыбкой.

Затем она погладила Гила по голове своими грязными руками.

- Эй, а давай поиграем вместе, когда ты поправишься!

- Я…

Его глаза увлажнились. Слезы собирались в крупные капли и скатывались по его щекам.

Никто никогда не говорил ему, что любит его. Он впервые почувствовал, как тепло звучат эти слова.

- Что случилось, Гил?? У тебя что-то болит?

Она обеспокоенно посмотрела на его лицо из-за окна.

Приглядевшись, он увидел, что ее медово-светлые волосы, которые всегда были аккуратно причесаны, теперь были в полном беспорядке. Вероятно, она несколько раз падала во время подъема.

Гилберт вытер слезы.

- Нет, я в порядке. Я тоже очень люблю свою сестру.

- Я знаю!

Впервые с того дня, как они встретились, на его лице появилась широкая улыбка.

Вот так Гилберт и влюбился в Сесилию.

Ему не потребовалось много времени, чтобы понять, что это были романтические чувства, и после этого он осознал, что для него уже нет пути назад.

Сесилия по-прежнему считала его своим братом. Он прекрасно знал об этом, и из-за этого никогда не делал ей никаких шагов навстречу. Но он не мог так просто сдаться, поэтому упорно готовился, стараясь избавиться от возможных препятствий одно за другим.

Если помолвка между Сесилией и наследным принцем будет расторгнута, он сможет получить разрешение от её родителей сделать ей предложение. Хотя они были братом и сестрой в семейном регистре, они все еще могли пожениться. Он тщательно проверил и узнал, как это делается. Теперь ему оставалось только довести до конца последние приготовления.

- После всего того, что я уже сделал… почему этот парень пытается сейчас подобраться поближе к ней…?

Он не испытывал ненависти к Оскару. Но когда дело касалось Сесилии, это была совсем другая история.

Его грудь наполняли отвратительные чувства.

Ему казалось, что он даже чувствовал, как с его ладони поднимается черный туман.

http://tl.rulate.ru/book/33338/807721